

ГРАММАТИКА

А. А. Баранова

ПРИЧАСТИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ПОТЕНЦИАЛЬНО ПРОПОЗИТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ

На современном этапе развития языкознания предложение рассматривается не только как коммуникативная, но и как номинативная единица. Основой для формирования нового взгляда на предложение как на сложный знак, использующийся для номинации ситуаций, стали валентностная теория Люсьена Теньера, генеративная грамматика Ноама Хомского и падежная грамматика Чарльза Филлмора.

Денотатом предложения в лингвистике считается ситуация, в отличие от денотата слова. Под сигнификатом предложения понимается пропозиция, формализуемая как сочетание семантического предиката и семантического аргумента или нескольких аргументов.

Исследования единиц языка обнаружили, что ситуация может быть денотатом не только предложения. Так в лингвистике встал вопрос о существовании не только полных развернутых пропозиций, но и их сжатых, свернутых вариантах, которые в поверхностной структуре предложения оказываются представлены разнообразными полу- или потенциально пропозитивными языковыми единицами.

В рамках семантического синтаксиса непредикатные употребления причастий (наряду с другими отглагольными образованиями) могут рассматриваться как потенциально пропозитивные единицы, сохраняющие валентностные характеристики исходного глагола, и, следовательно, представляющие собой свернутые пропозиции. В свернутых пропозициях предикатное ядро (семантический предикат) представлено в номинализированном виде. Потенциальные номинативные элементы являются ожидаемыми, но не всегда вербализованными в поверхностной структуре.

Восстановление исходной пропозиционной структуры причастия и последующее сравнение полученной потенциальной пропозиции с актуализированными в окружении причастия номинативными элементами позволило выявить основные тенденции их репрезентации.

Для выявления основных тенденций эксплицитного или имплицитного представления субъектов свернутых пропозиций в разных типах текстов был проведен анализ 450 употреблений причастия I и II вне состава аналитических форм из художественных, газетных и научных текстов посредством «развертывания» исходной пропозиции причастия и де-импликации имплицитированных семантических субъектов.

Процедура восстановления («развертывания») свернутой пропозиции опирается на положения семантического синтаксиса, согласно которым глагол может предсказывать количество и типы своих аргументов. Таким образом, с опорой на словарные дефиниции, отмеченные в них комбинаторные характеристики глагола, его переходность, мы можем выстроить потенциальную пропозицию. При необходимости производятся трансформации пассивизации или де-пассивизации, осуществляется сопоставление смоделированной пропозиции и реальной синтагматической группы с причастием для определения того, какие из позиций смоделированной пропозиции могут быть заполнены словами предметного значения из состава синтагматической группы.

В нашем исследовании причастия преобразовывались до исходной предикатной формы (например, причастие *thinking* ‘думающий’ образовано от глагола *to think* ‘думать’). Затем, взяв за основу теорию семантического синтаксиса, в соответствии с которой тип процесса, обозначаемого глаголом-предикатом, предполагает наличие определенного набора аргументов, мы выстраивали потенциальную пропозитивную структуру: *smb thinks* ‘кто-то думает’.

Де-импликация субъектов пропозиции причастий проводилась из контекста всего предложения (86 % случаев), общетекстовой (2 %) либо внетекстовой информации (12 %). При этом наблюдается соответствие степени возможной конкретизации имплицированных субъектов с источниками его восстановления. 86 % субъектов с определенным статусом восстанавливались за счет предложения, 2 % имплицированных субъектов со слабой определенностью – за счет общетекстовой информации и 12 % неопределенных субъектов де-имплицировались, учитывая внетекстовую информацию.

Анализ материала исследования позволил установить факторы, влияющие на эксплицитное или имплицитное представление и возможность восстановления имплицированных семантических субъектов свернутых пропозиций в разных типах англоязычных текстов. Были выявлены закономерности экспликации / импликации семантических субъектов пропозиции в зависимости от формы причастия (причастие I или причастие II) и его синтаксической функции.

Так, было установлено, что форма причастия в определенной степени влияет на сохранение / устранение семантического субъекта пропозиции. Причастие II, часто объединяющее в себе значение пассивности и завершенности, открывает возможность для устранения семантического субъекта. Тем не менее часто (56 % для газетных текстов и 76 % для художественных текстов) наблюдалось его введение в поверхностную структуру предложения за счет предложных фраз. Большинство субъектов причастия I имплицировалось (75 % устраненных субъектов в художественных текстах, 60 % – в газетных текстах, в научных текстах – 79 %), что соотносится с преобладающей функцией обстоятельства для данной формы причастия в нашей выборке.

Одним из факторов, влияющих на репрезентацию субъекта, стала синтаксическая функция причастия, которое может употребляться в роли определения или обстоятельства. Выступая в функции определения, причастие сохраняет прямую синтаксическую связь с семантическим субъектом пропозиции, что позволяет говорить о его экспликации. В функции обстоятельства причастие не имеет непосредственной связи с семантическим субъектом потенциальной пропозиции, в связи с чем этот номинативный элемент можно рассматривать как имплицированный.

Таким образом, было установлено, что к факторам, влияющим на эксплицитное или имплицитное представление семантического субъекта предиката свернутой пропозиции, относятся форма причастия (причастие I либо причастие II) и синтаксическая функция причастия. Имплицированные семантические субъекты свернутых пропозиций могут быть восстановлены за счет контекста предложения, общетекстовой либо внетекстовой информации, из которых именно предложение, включающее синтагматическую группу с причастием является доминирующим (86 % употреблений в составе нашей выборки). Однако возможность восстановления имплицированного субъекта еще не означает его конкретизацию до конкретно-референтной единицы, хотя это и является преобладающим типом референции (86 % имплицированных субъектов свернутых пропозиций в составе нашей выборки были восстановлены до определенного статуса).